

История купеческой семьи Лешенковых - строителей и владельцев каменного дома в Гораях

Васильев В.И.,

архитектор-реставратор,

г. Псков, ведущий архитектор института «Псковгражданпроект»

История Опочецкого уезда богата именами людей, хорошо известных не только своим землякам, но и жителям других мест Псковской губернии. Есть среди знатных опочан и представители известных купеческих семей – Болталовы, Порозовы, Крестовские, Машнёвы. Фамилия Лешенковых в этом ряду как-то потерялась, будучи не так широко известна, особенно среди современных жителей Псковщины. А ведь высокий валунный сарай, стоящий в с. Гораи нынешнего Островского района и бывшего Опочецкого уезда, полагаю, хорошо известен многим из вас. Даже в существующем виде, зияя пустыми окнами и «красуясь» провалившейся крышей (фото 1-3), он привлекает взор путешественников, проезжающих между Островом и Новгородкой по автотрассе М20, которую многие коренные жители Псковской области до сих пор по старинке называют шоссе Ленинград – Киев. Казалось бы, десятки таких же валунных построек ещё стоят, слава Богу, в разных уголках Псковской земли, но дом в Гораях выделяется среди прочих особой замысловатостью кирпичного декора, прорисовка которого выдаёт руку профессионального архитектора. Кирпичную рустовку углов и кирпичные же обрамления проёмов встретишь почти в каждом из валунных строений, но крепкие пропорции главного фасада и венчающие его акротеры – заморское украшение, которое и в Пскове-то редко встретишь, – придают зданию лоск благородного происхождения.

Как знать, не этот ли дворянский лоск смутил исследователей, изучавших дом в Гораях в 1980-е гг. и ранее, став невольной причиной того, что данная постройка была причислена ими к владениям баронов Розенов. Усадьба Лореров – Розенов занимала центральную и большую часть Гораев, а об остальных жителях этого сельца ничего тогда не было известно – да и существовали ли они в действительности? Во всяком случае, в паспорте памятника архитектуры, составленном В.В. Экк – ведущим архитектором ЛФИ «Спецпроектреставрация» – рассматриваемый нами объект был назван «ригой», входящей в состав усадьбы Лореров – Розенов «Гораи». В то же время было упомянуто, что в двухэтажном деревянном доме, стоящем тогда рядом с нашим каменным красавцем, в давние времена *«проживала Лешенкова с сыновьями, которые были скупщиками и заготовителями сельхозсырья»*, а также некая Устрецкая¹.

Мы попытались разобраться в этой запутанной ситуации, когда в 2013-2014 гг. разрабатывали проект приспособления каменного дома под новое назначение. Детальный анализ всех трёх версий о возможных создателях и владельцах данной усадьбы – Розенах, Утретских и Лешенковых – в несколько сокращённой версии уже был опубликован в 2015 г. в № 43 журнала «Псков»². С более подробным отчётом о результатах наших исследований этого интересного памятника можно ознакомиться в первом выпуске научно-реставрационного вестника института «Псковгражданпроект»³. Итогом данного анализа стал вывод о том, что наиболее вероятными строителями и жителями хозяйственно-жилого комплекса, в состав

которого входил рассматриваемый валунный дом, были купцы Лешенковы. А если говорить ещё более конкретно, то создателем этой усадьбы мы назвали Кондратия Ильича Лешенкова, дело которого продолжил его сын – Евгений Кондратьевич Лешенков.

Однако наш вывод не был подкреплён прямыми документальными сведениями и был всего лишь плодом сопоставительного анализа многочисленных косвенных данных. Впрочем, высказанные нами тогда доводы сочли вполне убедительными многие члены научно-методического совета, на заседании которого в мае 2014 г. мы защищали наш проект. И всё-таки это были лишь предположения, пусть и весьма достоверно изложенные.

Прошло более полутора лет после нашей публикации в журнале «Псков», как на мою электронную почту пришло письмо от незнакомого мне Сергея Штрейса, наткнувшегося в интернете на электронную версию того номера:

«Здравствуйте, Владимир Иванович. Случайно нашел вашу статью и с интересом прочитал несколько раз, особенно ту часть, где вы пишете о Лешенковых. Так получилось, что я как бы их потомок»...

Это письмо и приложенные к нему фотографии (к величайшему огорчению, весьма невысокого качества) не могли оставить равнодушными тех, кто за год работы над проектом реставрации каменного дома в Гораях столько узнал о его владельцах.

В своём письме Сергей Штрейс рассказал, что волею судьбы он является правнуком Евгения Лешенкова – последнего законного владельца горайского каменного дома, а так же деревянного двухэтажного дома, стоявшего рядом, и других построек. Только вот называли эти владения в семье Лешенковых по-другому: «усадьба Марино», о чём гласит подпись на оборотной стороне одной из фотографий. И одним из наиболее ценных документов, присланных Штрейсом, была фотография, на которой Кондратий Лешенков был запечатлён со своими тремя старшими сыновьями – Евгением, Владимиром и Александром. Судя по возрасту мальчиков, фотография сделана около 1891-1892 гг., т. е. ещё до рождения младшего (и последнего) сына – Ивана.

После такого неожиданного подарка, полностью подтверждающего наши догадки и предположения, как было не вернуться к изучению истории рода Лешенковых, которая в известной мере стала иллюстрацией к различным событиям сложной истории нашей страны.

Купеческая фамилия Лешенковых в конце XIX в., в отличие от наших дней, была достаточно широко известна в Опочецком уезде, хотя её представители значительно реже, чем Утречские и упомянутые ранее Болталовы и Порозовы, оказывались избранными в различные уездные советы и органы управления. В «Списке землевладельцев Псковской губернии...» за 1888 г. указана почти дюжина Лешенковых. Особенно приковывает к себе внимание большая семья Лешенковых⁴. Члены этой семьи – братья Кондратий, Василий, Максим, Алексей, Гавриил, Никандр Ильичи и сестра Анна Ильинична – совместно владели 234 десятинами земли I разряда и 349 десятинами земли II разряда (напомним: это количество угодий всего в два раза меньше размеров землевладений барона Г.В. Розена – одного из наиболее известных помещиков Опочецкого уезда) в селах Перестрелово, Соприсенково, Финдяево и др. Да еще отделившийся брат Михаил Ильич владел пустошью Ива-

новка. Да вдобавок к этому за братом Василием Ильичом числились 142 десятины II разряда при дер. Сумино. В упомянутом списке за одним из братьев Лешенковых, опочецким купцом Кондратием Ильичом, записано 6 десятин земли I разряда в с. Марьино при сельце Горай.

Обратим внимание на этот факт и попутно отметим то обстоятельство, что в начале последней четверти XIX в. не только жители Опочецкого уезда, но и чиновники статистического ведомства чётко различали Марьино и Горай. Да и на межевой карте место, где ныне стоит упомянутый нами каменный сарай, не входило в границы с. Горай.⁵ Если бы составители паспорта памятника нашли эту информацию, то им не пришлось бы в голову приписывать наше здание барону Розену. Да и купил этот участок Кондратий Ильич, судя по всему, не у Розена. Дело в том, что на указанном участке ещё в 1877-1878 гг. располагался постоянный двор (он отмечен как прямоугольное в плане каменное здание на упомянутом ранее межевом плане) – именно его и купил, вероятно, Кондратий Лешенков.

Вернёмся, однако, к истокам рода Лешенковых. История этой семьи уходит не в столь далёкие времена, как у более известных купеческих родов Опочецкого уезда. Первым из этого рода упомянут отец Кондратия Ильича: в «Алфавите о числе Почетных Граждан, купцов, мещан и Государственных крестьян», составленном в 1859-1860 гг., ниже списка купцов 3-й гильдии сделана приписка: «*К ним прибыл в течении 1858 года из Государственных Крестьян Илья Кондратинов Лешенков*»⁶ (л.1). Следует, впрочем, отметить, что на следующем листе того же дела он назван «*Илья Константинов Лешенков*».⁷

Упоминание о купце 3-й гильдии Илье Лешенкове неоднократно встречается в документах фонда Опочецкого городского магистрата. Так, например, более 7 лет длилась судебная тяжба между Ильёй Кондратьевичем и государственным крестьянином дер. Кумардино Сидором Григорьевым⁸. Судя по всему, Илья Лешенков так и не смог скопить достаточно весомый капитал, а то, что было, поделил между своими многочисленными детьми.

Впрочем, Илья Кондратьевич (или Константинович), являющийся отцом строителя усадьбы Марьино Кондратия Ильича, был на рубеже 1850-1860-х гг. не единственным купцом из рода Лешенковых. В том же ГАПО в фонде Опочецкого уездного суда упоминается «*Ольга Михайловна Лешенкова, крестьянка из дер. Кочетыгово (Клюки тож)*», владелица пустоши Оклески, мать Алексея Федоровича Лешенкова и вдова Федора Семеновича Лешенкова, «*торгующая на правах 2-й гильдии купчихи государственная крестьянка*»⁹ (л.79), неграмотная («...а вместо нея за незнанием грамоты по личной прозьбе руку приложил...»). Возможно, упомянутый здесь Фёдор Семёнович (а дело датировано октябрём 1865 г.) доводился Илье Кондратьевичу родственником или даже двоюродным братом. Что касается его сына Алексея, то он, судя по обнаруженным на сегодня сведениям, к концу XIX в. достиг наибольшего общественного признания среди известных нам Лешенковых: в частности, с 1891 г. он являлся гласным Опочецкого уездного земского собрания¹⁰.

Уже в начале 1860-х гг. мы встречаем упоминание и о другом Алексее Лешенкове – Алексее Ильиче, одном из сыновей Ильи Кондратьевича. В фонде Опочецкого городского магистрата в июле 1863 г. он указан как купец 3-й гильдии¹¹, а уже в январе 1865 – как «*Опочецкий 2-й гильдии купеческий сын*»¹².

Отложим, однако, для более обстоятельных работ дальнейшее рассмотрение всех остальных Лешенковых, доводящихся Кондратию Ильичу двоюродными или ещё более дальними родственниками. Судя по «Памятным книжкам Псковской губернии», их было немало в Опочецком уезде, и судьбы их тоже заслуживают внимания и ждут своего исследователя. Мы же вернёмся к семье Кондратия Ильича. Обнаруженные в архивах сведения позволяют утверждать, что он умер не ранее 1910 г. и не позднее мая 1913 г., когда в призывных списках Опочецкого уезда мать новобранца Ивана была указана как вдова. Евгений, старший сын, в августе того же 1913 г. женился на петербургской дворянке (!) Надежде Юльевне, фамилию которой дьячок Синского погоста записал как «фон Павлова»¹³... Такой фамилии Вы не найдёте в справочнике «Весь Петербург», и нам остаётся только догадываться, какова была настоящая девичья фамилия невесты.

Мы не должны особо удивляться венчанию дворянки с купеческим сыном. Несмотря на то, что отец жениха (к тому времени уже покойный) Кондратий Лешенков не был сказочно богат и никогда, похоже, не состоял ни в какой выборной должности, знакомства с ним не чурались и дворяне по крови. Например, когда в сентябре 1887 г. в церкви Синского погоста (а все жители Гораев и Марьины были прихожанами этого храма) венчались «города Опочки безсрочноотпускной унтер-офицер Константин Семенов Се(ми - ?)ов...» и «села Горай Островская мещанская дочь девица Мария Григорьевна Ушинкова», то в числе поручителей были: «по женихе: опочецкий купец Кондратий Лешинков и (мать? жена?) дворянина Татяна Нечаева. По невесте: села Горай помещик Георгий Владимиров Розен и дочь капитана Ида Александровна Ру(л? ск?)е»¹⁴.

Следует сказать, что Евгений получил достойное образование, успешно закончив 31.05.1905 курс наук в Псковской гимназии¹⁵, одолеть который не смогли в своё время ни братья Подчекаевы, ни сын городского архитектора Гернета, ни многие другие неглупые отпрыски неглупых людей. Младший из братьев – Иван, – к слову сказать, выбыл из IV класса 14.08.1910 «по желанию родителей»¹⁶. Но причиной тому, вероятно, была не его плохая успеваемость (тогда он был бы отчислен с формулировкой «за неуспешностью»), а семейные обстоятельства (напомним, между 1910 и 1913 гг. скончался Кондратий Ильич, которому к 1910 г. было не менее 70 лет).

Судьбу семьи Лешенковых, как и миллионов российских подданных, резко изменила Великая война. Как мы уже отмечали в прежних публикациях, в начале 1920-х гг. в Марьино проживал только Евгений Кондратьевич с женой Надеждой Юльевной, детьми Татьяной и Борисом. Евгений был «отнесен к третьей группе инвалидов, как страдающий неправильно сросшимся переломом правого бедра, препятствующим движению и укор. конечности на 5¹/₂ сант.»¹⁷, и мы предположили, что это последствия детской травмы. Мы также, предположили, что трое других братьев сгинули в лихолетье Великой и Гражданской войн, а сам Евгений не позднее 1926 г. переехал вместе с семьёй в какой-нибудь крупный город, поскольку с этого времени он более не числился ни в каких документах Велейской волости...

И теперь мы снова обратимся к письму Сергея Штрейса, упомянутому мною в начале рассказа, и прочтём его продолжение:

«...Татьяна, дочь Евгения Лешенкова – это моя бабушка. В семейном архиве сохранилось много фотографий той поры, которые из простых картинок теперь превратились в вполне понятные фотодокументы. Если они вам в чем-то помогут лучше раскрыть тему, то буду рад. А если нет, то все равно огромное спасибо за вашу работу. Когда в детстве рассказывали о том времени, было не очень интересно, а теперь жалею, что о многом не расспросил. Помню только, что из четырех братьев двое точно погибли в Гражданскую войну. Причем один был в Красной армии, а другой в Белых войсках. Евгений получил травму ноги в Первую мировую в первой половине 1915 г. (96 Омский полк) и потом перебрался в Петроград, откуда вернулся в имение Марино с семьей после того, как остался единственным из наследников. В 1924-25 стало невмоготу и голодно, уехал обратно в столицу, где умер в 1929 году. Жена и сын погибли в блокадном Ленинграде.

Знаний о своих родных крохи, поэтому так приятно читать такие труды и узнавать многое новое. Спасибо еще раз. С уважением, Сергей».

То, что жена Евгения Лешенкова умерла в блокадном Ленинграде, мы предположили за полгода до получения письма от Сергея Штрейса, обнаружив следующую запись в «Книге памяти»: «*Лешенкова Надежда Юльевна, 1889 г.р., ум. в мае 1942. Проживала по адресу: ул. Слуцкого, 19, кв. 27*»¹⁸. Письмо Сергея лишь подтвердило наши предположения. Мы надеялись узнать от него какие-либо новые сведения о судьбе остальных Лешенковых и их потомков, а также получить качественные сканы с имеющихся у Сергея фотографий. Но по неизвестной пока причине он не ответил ни на одно из моих писем, адресованных ему.

А я уже не могу остановиться – буду искать дальше...

Приложение

И. И. И. И. И.
Маринко
Лешенков

¹ Паспорт ОКН «Бывшая усадьба Г.В. Розена. Деревянный двухэтажный дом, каменное двухэтажное здание, деревянный флигель на погребах». 1992 г.

² В.И. Васильев. «Дом, который построил...кто?» / Журнал «Псков», №43, 2015 г., сс.31-43.

³ «Историко-архивные и натурные исследования ОКН регионального значения “Рига”, 1894 г., расположенного в д. Горай Островского района Псковской области». / Научно-реставрационный вестник института «Псковгражданпроект», выпуск 1, 2017 г., сс.4-49.

⁴ Государственный архив Псковской области (далее – ГАПО), ф. 122, оп. 2, д. №3

⁵ ГАПО, фонд 196 (Псковская губернская чертежная), оп. 1, дело №1608 «План села Горай с пустошью Журавлево Опочецкого уезда, владения помещика барона Георгия Розена».

⁶ ГАПО, ф.58, оп.1, д.1914, л.1.

⁷ Там же, л.2.

⁸ ГАПО, ф.146, оп.2, д.308; там же, оп.4, д.13.

⁹ ГАПО, ф.148, оп.1, д.778, л.79.

¹⁰ Памятная книжка Псковской губернии на 1891 г., с.75.

¹¹ ГАПО, ф.146, оп.2, д.279, лл.1, 27.

¹² Там же, л.117; «Псковские губернские ведомости», №48 от 04.12.1864.

¹³ ГАПО, ф.39, оп.22, д.1609, л.424/135, запись №63.

¹⁴ ГАПО, ф.39, оп.22, д.263, л.67.

¹⁵ ГАПО, ф.8, оп.1, д.46, л.13, запись 28.

¹⁶ ГАПО, ф.8, оп.1, д.46, л.28-об, запись 93.

¹⁷ ГАПО, ф.Р-771, оп.1, д.69, стр. 104, 104-об.

¹⁸ «Блокада 1941-1944. Ленинград. Книга памяти», С.-Пб, 2005, т.18, с.66.